

Сергей Михайлович Белозёров, президент Международного центра «Академия моделирования информации», кандидат психологических наук

НОВЫЕ ЕСТЕСТВЕННЫЕ МОДЕЛИ ЗНАНИЙ

Новые естественные модели знаний — композиции — это ставшие уже привычными и оттого незамечаемыми классические образцы адекватных классификаций и системных обобщений, которые накоплены развитием общечеловеческой культуры во всех её областях — от математики до музыки. Они — незамечаемые ранее психологические факты, свидетельствующие о композиционном строении внутреннего мира человека и его объективации при вхождении в любой из культурных пластов. Там, где знания достигают вершины своего развития, мы обнаруживаем модели-композиции, психологически удобные и, главное, пригодные как для раскрытия истинной природы процессов, объектов и явлений, так и для выражения аффективной сферы психики, отражающей и порождающей мир на интуитивном, неосознаваемом этапе её работы.

Таким же увидел филогенез моделей знаний Н.Я.Данилевский на примере научных представлений. Я выбрал его описание в качестве еще одного факта из рассмотрения наук как проявлений организации знаний в пространстве психики, которые легко найти в их истории. Всем наукам присущ общий ход их внутреннего развития. Его этапы повторяют по существу этапы построения композиций во внутреннем мире человека.

Возьмем, например, астрономию. «Предмет астрономии и ход её развития так просты, что тут не могло быть сомнения, какие моменты её развития принять за поворотные пункты. Эти пункты обозначены четырьмя великими именами: греком Гиппархом, славянином, поляком Коперником, немцем Кеплером и англичанином Ньюто-

ном... До Гиппарха вся деятельность астрономов состояла в собирании фактов... Это будет, следовательно, ПЕРИОД СОБИРАНИЯ МАТЕРИАЛОВ...

Масса фактов скапливается, и обозреть её становится невозможным. Тогда является существенная потребность привести их в систему. Более, чем вероятно, что первый опыт систематизации даст нам только искусственную систему. Система Гиппарха была системой искусственной. Она не выражала собою сущности явлений. Всякая система, хотя бы и искусственная, представляет ту неограниченную пользу, что даёт возможность вставлять всякий новый факт на своё место. Он не остается в отдельности, а, вступая в систему, должен с нею гармонизировать. Если он действительно гармонирует, то тем самым её подтверждает. Гиппархов-

ский период должно, следовательно, называть ПЕРИОДОМ ИСКУССТВЕННОЙ СИСТЕМЫ.

Крайняя сложность привела ясный славянский ум Коперника в сомнение, и он заменил Гиппархову, или (как её обыкновенно называли) Птолемею, искусственную систему своей естественной системой, в которой всякому небесному телу назначено было то именно место в науке, которое оно занимает в действительности. Следовательно, этот великий человек ввел АСТРОНОМИЮ В ФАЗИС, ИЛИ ПЕРИОД, ЕСТЕСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ.

Открылась возможность вычислять расстояние планет одной от другой и от центрального тела. Эти расстояния оказались связанными как между собою, так и со скоростью обращения простыми отношениями, получившими название Кеплеровских законов. Но сами эти законы оставались между собой разьединенными, как бы случайными, не вытекающими из одного общего, ясного и понятного уму начала. Законы, только связывающие между собою известные явления, но не объясняющие их, называются частными эмпирическими законами. Следовательно, кеплеровский период развития астрономии мы можем назвать ПЕРИОДОМ ЧАСТНЫХ ЭМПИРИЧЕСКИХ ЗАКОНОВ.

Наконец, Ньютон открывает то общее начало, которое не только объемлет собою все частные законы (так что они проистекают из него как частные выводы), но даёт им и объяснение. Следовательно, ньютоновский период астрономии должен быть назван ПЕРИОДОМ ОБЩЕГО РАЦИОНАЛЬНОГО ЗАКОНА. Он завершает собою науку. Никакой переворот в науке, достигшей этой

степени совершенства, уже невозможен и не нужен...»¹

То же самое по существу происходит и при формировании моделей знаний, например, в философском мышлении и философских системах.

Аристотель

Первая мысль: «Соотношение есть сущность.»²

Комментарий

Само строение мира в психологическом пространстве навело Аристотеля на эту мысль, в которой лишь выразилась организация психики: ведь сущности и соотношения, как таковых, в окружающей нас реальности он увидеть или нащупать не мог. Более того, природе эти понятия, да и любые другие, вообще безразличны, они нужны лишь человеку для её постижения. Сущность вещей по своей природе психологична, она обитает только в пространстве психики и рождается у человека для его выживания в мире: имея сущность, человек действует сообразно ей. Природа не нуждается в истинах для своего существования.

Сущность или смысл для человека не могут появиться от восприятия одной вещи (если, конечно, он не разделяет, не анализирует её): единственный камень в космической пустоте — бессмыслица. Осмыслению подлежат минимум две соотнесённые вещи. Между ними, в их соотношении друг с другом рождается искра сущности — смысл. Так и сам человек в абсолютной пустоте не понятен: кто он, зачем он? Он теряет смысл

¹ Данилевский Н.Я. Россия и Европа. М.: Книга, 1991. С. 142–144.

² Аристотель. Соч. в 4 т. М., 1976.

существования, свою сущность, которая возникает лишь в его соотношении с природой, во взаимодействии с ней. Человек родился в этом взаимодействии, вот почему его психологические «орудия» — смыслы вещей, или их сущности — не могли не быть соотношениями.

Из множества соотношений человек начинает подмечать постоянные, типичные, инвариантные, которые повторяются в каком-то явлении природы, происходящем всякий раз по-разному, или в разных явлениях. Из этих постоянных соотношений, как сущностных образований в явлениях, он начинает строить целостное представление о мире.

ТОЛЬКО ИНВАРИАНТНЫЕ, СУЩНОСТНЫЕ
СООТНОШЕНИЯ МОГУТ СКЛАДЫВАТЬСЯ

В ГАРМОНИЧНУЮ КОМПОЗИЦИЮ,
ОТРАЖАЮЩУЮ, ИЛИ ПОРОЖДАЮЩУЮ
ЯВЛЕНИЕ, МИР ЦЕЛОСТНО. КОНТЕНТЫ —
ИНВАРИАНТНЫЕ СООТНОШЕНИЯ — ФОРМЫ
ОТРАЖЕНИЯ, ИЛИ ПОРОЖДЕНИЯ, НАИБОЛЕЕ
ПРИСПОСОБЛЕННЫЕ К
ВОСПРИЯТИЮ МИРА И ИСТИН О НЁМ.

Вторая мысль: «Всякий порядок есть отношение».

Комментарий

Она продолжает первую мысль. Определенность в отношениях между частями внутри целого приносит человеку ощущение наступившего порядка. Построение композиции как системы инвариантных отношений есть способ наведения человеком порядка в хаосе поступающей информации.

Третья мысль: «Гармония в собственном смысле есть сочетание величин, которым свойственны движение и положение, когда они так прилажены друг к другу, что

больше уже не могут принять в себя ничего однородного».

Комментарий

Мысль о гармонии прекрасно дополняет соображение о порядке: завершенная композиция, выстроенная человеком, всегда вызывает у него чувство красоты, психологическое основание которой составляет первый признак естественности человеческих моделей — изоморфизм: когда ничего нельзя ни отнять, ни прибавить к созданной модели.

Платон

В сочинениях Платона достаточно обратиться к четырём мыслям и увидеть, как они подтверждают композиционное строение психологического пространства.

Первая. Уже со школьной скамьи все знают Платоновское учение о познании как припоминании. С точки зрения теории композиций, факт появления этого учения — свидетельство осознания феномена композиций и его трактовка Платоном как припоминания изначально заложенного в каждом человеке истинного знания о мире. В его время такое понимание было вполне адекватным уровню недифференцированности знаний о человеческой психологии и степени преклонения перед Богом: «Человек должен постигать в соответствии с идеей. А это есть припоминание того, что некогда видела наша душа, когда она сопутствовала богу»³. Вот как трактовка феномена композиции звучала в диалоге Сократа с Меноном:

«С о к р а т. Получается, что в человеке, который не знает чего-то, живут верные мнения о том, чего он не знает?

³ Платон. Собрание сочинений в 4 т. М.: Мысль, 1990, Т. 2, с. 185.

Менон. Видимо, так.

Сократ. А теперь эти мнения зашевелились в нём, словно сны. А если бы его стали часто и по-разному спрашивать о том же самом, будь уверен, он, в конце концов, ничуть не хуже других приобрёл бы на этот счёт точные знания.

Менон. Как видно.

Сократ. При этом он всё узнает, хотя его будут не учить, а только спрашивать, и знания он найдёт в самом себе?

Менон. Ну да.

Сократ. А ведь найти знания в самом себе — это и значит припомнить, не так ли?»⁴

Вторая. А вот как в представлениях Платона о числах проявляется закон единства многообразия. При разделении «мировой души» на части творец формирует свой материал в следующих количествах: 1, 2, 3, 4, 8, 9, 27 — «космический семичлен»⁵.

Комментарий

Одна из частей — 27 — содержит в себе шесть других. С одной стороны, она — результат объединения, а с другой — общий смысл, который присутствует в каждой части.

Третья: «Ничто само по себе не есть одно, ибо тут не скажешь ни что оно есть, ни каково оно... Если кто скажет «нечто есть», то он должен добавить, для чего «есть», от чего «есть» и в отношении к чему «есть»⁶.

⁴ Платон. Собрание сочинений в 4 т. М.: Мысль, 1990. Т. 1, с. 595.

⁵ Платон. Определения. Альбин. Учебник платоновской философии. М.: Мысль, 1986, с. 427–475.

⁶ Платон. Сочинения. В 3-х т. М.: Мысль, 1970. Т. 2, с. 239, 249.

Комментарий:

По сути тот же, что и для мысли Аристотеля о том, что «соотношение есть сущность» (чуть выше).

Четвёртая. Сократ, по Платону, различает два вида основных психических способностей: «Первый — это способность, охватывая все общим взглядом, возводить к единой идее то, что повсюду разрозненно. Второй вид — это, наоборот, способность разделять всё на виды, на ЕСТЕСТВЕННЫЕ СОСТАВНЫЕ ЧАСТИ (выделено мной. — С.Б.), стараясь при этом не раздробить ни одной из них, как это бывает у дурных поваров. Я поклонник такого различения и обобщения — это помогает мне рассуждать и мыслить. И если я замечаю в другом природную способность охватывать взглядом единое и множественное, я гонюсь следом за ним по пятам, как за богом»⁷.

Комментарий

В этих отрывках Платон замечает две ключевые способности психики, которые в сознательном владении ими максимально проявляются у редких людей, но по своей ценности для человека они «божественны». Платон ничего не говорит о том, обладают ли этими способностями в той или иной мере все люди, но у него не было для такого утверждения экспериментальных данных. На самом деле, как показывают исследования организации внутреннего мира человека, именно с помощью таких способностей «различает», «обобщает» и соотносит («для чего «есть», от чего «есть» и в отношении к чему «есть») психика свой материал в под-сознательной сфере любого человека, строя

⁷ Там же. С. 205

из этого материала композиционные модели для познания и жизни в мире.

Другое дело, что осознанно действовать таким образом могут далеко не все люди. Для совершения подобных операций в сфере сознания психике необходима гораздо большая энергия и последовательный алгоритм их проведения. Параллельно, то есть сразу, одновременно сознательная сфера психики у большинства людей не может осуществлять «различение», то есть «разделение», разнесение материала по группам-«видам», и в то же время — обобщение, объединение, то есть «возведение к единой идее». Для этого сознательное внимание должно раздвоиться: одновременно отслеживать прямо противоположные процессы — разделение и объединение. Только люди с высокой энергетикой могут позволить себе сознательное управление такими операциями одновременно.

Сфера подсознания не требует высокого уровня энергии, поэтому в ней эта «божественная» работа идёт легко и естественно. Её результаты обнаруживаются у всех людей в композиционных моделях, построенных по закону инвариантных отношений, который иначе как раз и называется Разделением Для Соединения (РДС).

Георг Вильгельм Фридрих Гегель

«Числа же не суть ни первая простая, ни остающаяся у себя мысль, а мысль, всецело внешняя самой себе»⁸. «Истинное есть целое»⁹.

⁸ Гегель Г.В.Ф. Наука логики. Собр. соч. Т.5. М.: Гос. соц.-экон. изд-во, 1937. С. 75.

⁹ Гегель Г.В.Ф. Феноменология духа. С.-Пб., Наука, 1992 г. С. 10.

Комментарий

Именно в числе полная мысль, охватившая что-либо целое в своем понимании, находит максимально адекватную форму своего существования, с помощью которой сознанию яснее и точнее всего удастся выразить и оперировать закономерностями, которые организуют понятое мыслью целое. Вот почему понять целое — значит прежде всего найти его число.

Далее у Г.В.Ф. Гегеля:

«Мера есть в-себе-сущая определённая; она есть конкретная истина бытия; народы поэтому почитали в мере нечто неприкосновенное, святое. В мере качественное количественно, её моменты суть определённые количества этого качества. Развитие меры заключает в себе РАЗЛИЧЕНИЕ этих МОМЕНТОВ, но вместе с тем И ИХ СООТНЕСЕНИЕ (выделено мной. — С.Б.). Мера представляется отношением качеств, имеющих ближайшим образом одну меру.

Всё налично сущее имеет некоторую меру. Всякое наличное бытие обладает некоторой величиной, она составляет его определённую природу и его внутри-себя-бытие. Изменение величины изменяет его качество. Определённое количество как мера есть определение вещи, так что если увеличить или уменьшить эту вещь за пределы этого определённого количества, она погибнет. Но всякое существующее, чтобы быть тем, что оно есть, имеет некоторую величину...»¹⁰.

Комментарий

А.Ф. Лосев писал о «Науке логики» Г.В.Ф. Гегеля: «Первое отделение логики,

¹⁰ Там же. С. 383, 384, 388, 389, 391.

т.н. «учение о бытии», есть не что иное, как учение о числе. Но ведь «мера соединяет качество и количество в непосредственном единстве». Это значит, что «мера» в гегелевском смысле и есть не что иное, как число в моём смысле, т.е. такое «количество», которое внутри себя содержит определённую «качественность» или порядок, фигурность. «Мера» Гегеля есть наше умно-фигурное число»¹¹.

У Г.В.Ф.Гегеля понятие меры суть понятие числа у П.А. Флоренского и А.Ф. Лосева. Из приведённых фрагментов текстов Гегеля выстраивается та же конструкция понятия меры, которая служит построению русскими философами понятия числа. Здесь, несомненно, действуют одни и те же законы организации понимания, именно поэтому такая же конструкция должна была обнаружиться и во всех экспериментах по выявлению организации моделей во внутреннем мире человека.

В определённом целом Гегель различает качественные моменты (контенты), которые суть количества того качества, которое присуще целому (конечный смысл композиции). Моменты целого соотносятся друг с другом, составляя целое, в соответствии с качеством целого. А само «различение этих моментов» есть «вместе с тем и их соотношение». То есть для конструирования целого человек различает в нём части по признакам, которые одновременно служат ему и средствами соединения этих частей в целое: происходит деление по принципу соединения. А иначе, то есть другим способом, для понимания целого его делить вовсе

бессмысленно. Вы не найдёте в этом целом никакого смысла, если будете его делить на части каким-нибудь другим методом, нежели тот, который заложен в понятиях «меры» у Г. Гегеля, «числа» у П.А. Флоренского и А.Ф. Лосева, а также у других учёных и философов, взгляды которых представлены в этой статье в качестве фактов, подтверждающих основные законы и принципы организации психики.

Самое красивое для теории композиции в Гегелевском понятии меры то, что если вы понимаете особое индивидуальное качество того, с чем вы имеете дело, — так называемую *differencia specifica* (отличительную специфичность), то есть ухватываете суть целого, то вместе с ней вы приобретаете, во-первых, ключ к измерению целого и образующих его частей (хотя бы субъективную единицу измерения, для начала), и во-вторых, — ключ к количеству самих частей целого. Это полностью подтверждает «Закон числа», по которому организуются композиции. Именно

КАЧЕСТВО ЦЕЛОГО ОПРЕДЕЛЯЕТ
КОЛИЧЕСТВО КАЧЕСТВЕННЫХ МОМЕНТОВ
ЦЕЛОГО, КАК ЕГО СОСТАВНЫХ ЧАСТЕЙ,
И ИХ ОРГАНИЗАЦИЮ, ТО ЕСТЬ
СООТНЕСЕНИЕ МЕЖДУ СОБОЙ ДЛЯ
ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЭТОГО ЦЕЛОГО,
ЧТО ТОЛЬКО И ДАЁТ ВОЗМОЖНОСТЬ
ПОНЯТЬ ЗАКОНЫ, ПО КОТОРЫМ
СУЩЕСТВУЕТ ЭТО ЦЕЛОЕ.

«Гегель видел в гармонии соотношение качественных различий в их совокупности, обретающей основание в сущности вещи»¹².

¹¹ Лосев А.Ф. Форма-Стиль-Выражение. М.: Мысль, 1995. С. 944.

¹² Гегель Г.В.Ф. Сочинения : В 14-ти т. М.-Л., 1929–1959. Т. 12, с. 123

Композиция целого (количество инвариантных отношений, конфигурация их взаимоотношений) и ее существование определяются смыслом этого целого. Это положение подтверждается результатами наших исследований.

Важна также мысль Гегеля о главенстве качественных доказательств над количественными: «Следует требовать ещё высшего доказывания законов, чтобы их количественные определения были познаны из качеств или из соотнесённых друг с другом определённых понятий. Этого рода доказательств ещё нет и следа в указанных математических началах философии природы (Исаака Ньютона. — С.Б.), равно как и в дальнейших подобного рода работах»¹³. Таким высшим доказыванием может быть только определение «мер» или «числа» целого, в котором отражён основной закон организации этого целого и потенциально содержатся «математические начала», найденные первоначально. Однако для этого нужно ещё понять к какому целому или к какой его части относится какое-либо из ранее найденных «математических начал». Иначе мы можем оказаться в положении слепых, ощупывающих разные части слона и объявляющих его кто «колоннадой», кто «гигантской вешалкой», а кто и вовсе «шлангом для пылесоса». На этот счёт у Гегеля нет никаких указаний.

Что считать целым, а что всего лишь его частью? Может быть всё относительно?

Нет, конечно. Любое целое замкнуто. И все моменты, составляющие целое, строго определены, как определены их взаимоотношения и количество. В любом организме,

например человеческом, не может быть места для двух сердец, трёх легких, двух челюстей, двух носов, трёх ног и т.д. Моменты целого — инвариантные отношения — соединяются в целое так, что между ними не удаётся втиснуть ничего лишнего. Это целое (композиция) замкнуто в том смысле, что все его части абсолютно пригнаны друг к другу. Именно такая замкнутая завершенность и является отличительным признаком целого. И только смысл существования целого определяет границы замкнутой завершенности системой связей своих признаков, представляющих это целое во всех его пределах и во всех его деталях.

Вот ещё ряд фрагментов из Гегеля, раскрывающих композиционный характер построения его философской системы.

«...Отношение сознания к предмету есть некоторое число таких форм, которые МЫ берём в едином целом и в которых совокупность моментов предмета и отношения сознания может быть показана только разложенной на свои моменты»¹⁴. «...СОБРАНИЕ отдельных моментов проявляет жизнь духа в целом».

«В ПОНЯТИИ, которое знает себя как понятие, МОМЕНТЫ, следовательно, выступают раньше, чем ОСУЩЕСТВЛЁННОЕ ЦЕЛОЕ, становление которого есть движение указанных моментов. В СОЗНАНИИ, напротив того, целое, но не постигнутое в понятии, раньше моментов».

Иммануил Кант

«Трансцендентная аналитика есть расчленение всего нашего априорного знания на начала чистого рассудочного знания, чтобы

¹³ Гегель Г.В.Ф. Наука логики. Собр.соч. Т. 5. М.: Гос. соц.-экон. изд-во, 1937. С. 401

¹⁴ Там же. С. 423.

их таблица была полной и чтобы она заполняла всю сферу чистого рассудка. Из рассудка как абсолютного единства они возникают чистыми и потому сами должны быть связаны друг с другом каким-нибудь понятием или идеей. Эта связь даёт нам правило, по которому место всякого чистого рассудочного понятия и полноту системы таких понятий можно определить а priori¹⁵.

Комментарий

Опять то же, что и в понятиях числа и меры у П.А. Флоренского, А.Ф. Лосева и Г.В.Ф. Гегеля: центральная идея связывает

образующие её понятия в систему по правилу, которое она же и задаёт; полноту системы (количество понятий) можно определить заранее, зная только центральную идею. Хотя они того или не хотят, философы строят свои философские системы по единым психологическим законам организации внутреннего мира человека, которые и руководят ими в их независимой друг от друга работе.

Посмотрим внимательней и подробней на те же представления И. Канта, а именно, — на систему его 12-ти категорий.

Таблица категорий

1. Ко л и ч е с т в а:	
Единство	
Множественность	
Целостность	
2. Кач е с т в а:	3. О т н о ш е н и я:
Реальность	Присущность и самостоятельное существование
Ограничение	Отрицание
Общение	Причинность и зависимость
4. М о д а л ь н о с т и:	
Возможность-невозможность	
Существование-несуществование	
Необходимость-случайность	

Таков перечень всех первоначальных чистых понятий синтеза, которые рассудок содержит в себе а priori, только через них он может что-то понимать в многообразном [содержании] созерцания. ЭТО ДЕЛЕНИЕ СИСТЕМАТИЧЕСКИ РАЗВИТО ИЗ ОДНОГО ОБЩЕГО ПРИНЦИПА из способности суждения (которая есть не что иное, как способность мышления) (выделено мной. — С.Б.).

Основоположение о первоначальном СИНТЕТИЧЕСКОМ ЕДИНСТВЕ АППЕРЦЕПЦИИ есть ПЕРВОЕ ЧИСТОЕ РАССУДОЧНОЕ ПОЗНАНИЕ (выделено мной. — С.Б.), на нём основывается всё дальнейшее применение рассудка, в нём содержится само основание единства различных понятий, стало быть, основание возможности рассудка. Синтетическое единство апперцепции есть высший пункт, с которым следует связывать всё применение рассудка; более того, эта способность и есть сам рас-

¹⁵ Кант И. Архитектоника чистого разума. Сочинения в 6 т. Т. 3. М.: Мысль, 1964. С. 164, 166.

судок. Этот принцип есть высшее основоположение во всём человеческом знании. Синтетическое единство сознания есть условие всякого познания; без этого синтеза многообразное не объединилось бы в одном сознании. Трансцендентальное единство апперцепции есть то единство, благодаря которому всё данное в созерцании многообразное объединяется в понятие об объекте. Объект есть то, в понятии чего объединено многообразное, охватываемое данным созерцанием. Но всякое объединение представленный требует единства сознания в синтезе их.

СРЕДИ ВСЕХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ СВЯЗЬ ЕСТЬ ЕДИНСТВЕННОЕ, КОТОРОЕ НЕ ДАЁТСЯ ОБЪЕКТОМ, А МОЖЕТ БЫТЬ СОЗДАНО ТОЛЬКО САМИМ СУБЪЕКТОМ (выделено мной. — С.Б.), ибо оно есть акт его самодеятельности. Оно должно иметь одинаковую значимость для всякой связи и разложение (анализ), которое, по-видимому, противоположно ей, всегда тем не менее предполагает её; в самом деле, ТАМ, ГДЕ РАССУДОК НИЧЕГО РАНЬШЕ НЕ СВЯЗАЛ, ЕМУ НЕЧЕГО И РАЗЛАГАТЬ (выделено мной. — С.Б.).

Отыскать эти основные понятия — подобное предложение было достойно такого проницательного мыслителя, как Аристотель. Но так как у него не было никакого принципа, то он подхватывал их по мере того, как они попадались ему, и набрал сначала десять понятий, которые назвал категориями (предикаментами). Затем ему показалось, что он нашёл ещё пять таких понятий, которые он добавил к предыдущим под названием постпредикаментов¹⁶.

¹⁶ Кант И. Архитектоника чистого разума. Сочинения в 6 т. Т. 3. М.: Мысль, 1964, с. 680–692.

Комментарий

И. Кант построил систему «чистого рассудочного знания» из 12-ти категорий. Аристотель сделал то же из 10-ти «предикаментов». Однако, у Аристотеля число 10 не обосновано, а набрано достаточно случайно, по мнению И. Канта, т.е. без руководства каким-либо одним принципом. Из 12-ти категорий И. Канта только 9 фиксируют содержание, которое является предметом оперирования в суждениях, это категории «количества», «качества» и «отношений». Оставшиеся 3 категории «модальности» «ничего не прибавляют к содержанию суждения (так как кроме количества, качества и отношения нет ничего, что составило бы содержание суждения), а касаются только значения связки по отношению к мышлению вообще». Факт построения композиции «чистого рассудочного знания» из 9-ти основных категорий подтверждает экспериментальные данные (6+ -3) и «закон числа» в теории композиций.

По И. Канту «возникает ровно столько чистых рассудочных понятий, а priori относящихся к предметам созерцания вообще, сколько в предыдущей таблице было перечислено логических функций во всех возможных суждениях: рассудок совершенно исчерпывается этими функциями и его способность вполне измеряется ими». И. Кант считает, что если разделить все суждения на классы по преобладающей в них логической функции («трансцендентальной логики»), то получим 9 классов (1, 2 и 3 в таблицах функций и категорий), а связи между 9-ю классами-функциями в мышлении даны 3-мя особыми функциями (4 в таблицах функций и категорий), описывающими виды сложных суждений, состоящих из связанных сужде-

ний. 9 классов выведены И. Кантом на обобщении содержаний суждений и выделении в них общих функций.

Именно обобщение — та основная операция, благодаря которой многим учёным и философам удаётся найти несущую конструкцию своих систем понимания мира или методологических систем. Почему это так? Дело в том, что обязательным «побочным» результатом обобщения появляется выделение-отделение какой-то части из понимаемого целого, той части элементов целого, которые обладают каким-либо одним признаком-смыслом, найденным путем обобщения или подмеченным в обобщении. Вот почему есть основание утверждать, что обобщение в процессе понимания целого есть одновременно и разделение всех элементов этого целого на группы-части, обладающие признаками, найденными в ходе обобщения. В то же время обобщение по своей природе изначально является объединяющей операцией, которая собирает выделяемые-отделяемые элементы целого вместе в одну группу — часть целого.

Чем же руководствуется обобщение в своей двуединой работе по разделению — объединению элементов понимаемого целого на соединяемые части? Ничем, кроме ощущения целого, действующего до его понимания. Наличие такого ощущения как раз и порождает неосознанное поле связей признаков-представителей ощущения целого, которое (ощущение) в свою очередь образуется из встречи-синтеза ещё непонятого целого и основной потребности того человека, который производит понимание. Такое поле связей признаков — чувство-образ или эмоциональный проект понимания. Из потребности, а именно для организации её

удовлетворения, в конечном счете, и протекают разделительно-объединительные операции обобщения. Потребность разбирается в понимаемом целом, чтобы отделить его элементы друг от друга и посмотреть, как они соединяются (организуются) для её удовлетворения. Вот причина, по которой обобщению нужно разъединять элементы по принципу их объединения. Вот почему обобщение проводит свои операции по закону «инвариантных отношений», то есть по закону разделения для соединения.

Дополнительно представлю небольшой ряд фрагментов, рассматриваемых мной как факты, свидетельствующие о композиционном характере Кантовской системы.

«Под АРХИТЕКТОНИКОЙ я разумею искусство построения системы.

Под системой же я разумею единство многообразных знаний, объединённых одной идеей. А идея есть понятие разума о форме некоторого целого, поскольку им а priori определяется объём многообразного и положение частей относительно друг друга.

Идея нуждается для своего осуществления в СХЕМЕ, т.е. в а priori определенном из принципа цели существенном многообразии и порядке частей»¹⁷.

«...только после того, как мы долго из обрывков собирали, по указанию скрыто заложенной в нас идеи, многие относящиеся к ней знания в качестве строительного материала и даже после того, как мы в течение продолжительного времени технически составляли этот материал, становится возможным увидеть идею в более ясном свете и архитектурно набросать очертания целого согласно целям разума. Системы

¹⁷ Там же. С.680.

кажутся, подобно червям, возникающими путем *generatio aequivoca* из простого скопления собранных вместе понятий, сначала в изуродованной, но с течением времени в совершенно развитой форме, хотя все они имели свою схему как первоначальный зародыш в только лишь развёртывающемся ещё разуме, и потому не только каждая из них сама по себе расчленена соответственно идее, но и все они целесообразно объединены в системе человеческого знания как части единого целого и допускают архитектонику всего человеческого знания, которую не только возможно, но даже и нетрудно создать в наше время, когда собрано так много материала»¹⁸ (7; 681).

«Под СИНТЕЗОМ в самом широком смысле я разумею присоединение различных представлений друг к другу и понимание их многообразия в едином акте познания. ...ни одно понятие не может ПО СОДЕРЖАНИЮ возникнуть аналитически».

Бенедикт Спиноза

Две выдержки из его «Трактата об усовершенствовании разума» без комментариев, очевидно, свидетельствуют в пользу композиционного строения внутреннего мира человека.

«Что же касается порядка и того, как упорядочить и объединить все наши восприятия, то требуется, чтобы мы, как можно ранее и как только того требует разум, исследовали, имеется ли некоторое сущее (*Ens*) и каково оно, — которое было бы причиной всех вещей, а его объективная сущность всех наших идей; тогда наш дух, как мы сказали, будет наиболее отражать природу, ибо он

будет тогда объективно иметь и её сущность, и порядок, и единство»¹⁹.

«...цель в том, чтобы иметь ясные и отчётливые идеи... Затем, чтобы все идеи были сведены к одной, мы постараемся связать и расположить их таким образом, чтобы наш дух, насколько для него возможно, объективно передавал то, что существует формально в природе, в её целом и в её частях»²⁰.

Фридрих Ницше

А вот великолепная иллюстрация закона единства многообразия из его «*Ессе homo. Как становятся сами собою*»: «...в глубине постепенно растёт организующая, призванная к господству «идея» — она начинает повелевать, она медленно выводит обратно с окольных путей и блужданий, она подготавливает отдельные качества и способности, которые проявятся когда-нибудь как необходимое средство для целого, — она вырабатывает поочерёдно все служебные способности ещё до того, как предположит что-либо о доминирующей задаче, о «цели» и «смысле»²¹.

Артур Шопенгауэр

Признак универсальности композиций нашёл свое выражение в его «Мире, как воле и представлении»: «...отношение между композицией и наглядным изображением покоится на том, что оба они суть лишь совер-

¹⁸ Там же. С. 681.

¹⁹ *Спиноза Бенедикт*. Краткий трактат о божестве, человеке и его счастье. Трактат об усовершенствовании разума. Этика. Избранные произведения в 2 т. Т. 1. М.: Гос. изд-во полит. литер., 1957. С.353.

²⁰ Там же. С. 351

²¹ *Ницше Ф.* Так говорил Заратустра. По ту сторону добра и зла. К генеалогии морали. *Ессе homo*. Как становятся сами собой. Сочинения в 2 т. Т. 2. М.: Мысль, 1990. С. 718–719.

шенно различные выражения одного и того же внутреннего существа мира».

«...понятия содержат в себе только отвлечённые от данного созерцания формы, как бы совлечённую с вещей внешнюю скорлупу их; музыка даёт нам внутреннее предшествующее всякому приятию формы ядро, или сердце, вещей... На языке схоластиков понятия суть *universalia post rem* (универсалии после вещей), музыка же даёт *universalia ante rem* (универсалии до вещей), а действительность — *universalia in rem* (универсалии в вещах)»²².

В «главном основоположении всего познания», — по мысли А. Шопенгауэра, — «законе достаточного основания» выражен, хотя и не полно, такой закон организации композиций в психологическом пространстве человека как закон дополнительности. Сначала надо заметить, что «закон достаточного основания — общее выражение ряда а priori данных познаний». Иначе говоря, по А. Шопенгауэру, это закон организации знаний в психике человека до их появления в ней (так же, как и закон дополнительности). А что касается сущности самого закона, то А. Шопенгауэр выбрал для её выражения общую формулу Вольфа: «*Nihil est sine ratione cur potius sit* (Ничто не существует без основания того, почему оно есть)». В теории и методе организации композиций этот закон воплощён в бинарном построении каждой единицы композиционной модели, которая состоит, например, из Решения и его основания — Критерия (или: элемента и свойства, детали и назначения, значения и смысла, явления и причины). Однако, закон дополни-

тельности требует к тому же, чтобы внутри одного контента отношения в парах распространялись и на другие пары. Например: любой Критерий в контенте композиции был бы основанием не только для одного Решения, с которым он в паре, но и для каждого Решения контента.

Этого в законе достаточного основания нет, и не могло появиться без рассмотрения его в единстве с другими законами организации систем знаний, приводимыми А. Шопенгауэром, в которых вы сейчас увидите действие еще одного закона построения композиций, — закона инвариантных отношений: «Божественный Платон и изумительный Кант соединяют свои убедительные голоса, советуя при выборе метода всякого знания вообще следовать в одинаковой степени двум законам — закону однородности и закону спецификации, но не одному из них в ущерб другому». Первый требует, чтобы, «выявляя сходство вещей и их соответствие друг другу, мы постигали виды, объединяли их в группы, а группы в роды, пока ...не дойдем до ...всеобъемлющего понятия»²³. Ему соответствует старое правило: «Сущности не должны быть умножаемы сверх необходимости». Второй закон означает, что «мы должны строго различать группы, объединённые многообъемлющим родовым понятием, а также объединённые им высшие и низшие виды, остерегаясь совершить... скачок и подводить низшие виды ...непосредственно под понятие рода». Этот закон Кант выражает так: «Разнообразие сущностей не должно минимизироваться случайным образом»²⁴.

²² Шопенгауэр А. О четверяком корне... Мир, как воля и представление. Соч., т. 1. М.: Наука, 1993. С. 271–273.

²³ Там же. С. 7.

²⁴ Там же. С. 610.

Вы видите, что оба закона касаются способа организации обобщений: в системе знаний не должно быть много и мало сущностей. К сожалению, оба этих «закона» могут иметь в науке организации знаний лишь статус руководящего правила и не дотягивают до статуса закона, который должен отвечать на вопрос: «как обобщать знания, превращая их в систему: где в этих правилах ограничители пределов на сущности, чтобы их было ни много, ни мало?». На этот вопрос отвечают два закона композиций: закон инвариантных отношений и закон числа. И тем не менее, я к вашему и своему удовлетворению снова должен констатировать, что и сами эти два правила познания суть проявления законов организации композиций в психологическом пространстве человека.

Мартин Хайдеггер

Сначала я представлю ключевые выдержки из его работы «Бытие и время» с обращением вашего внимания на выделяемые мной мысли и понятия, а затем уже прокомментирую их с точки зрения теории композиций.

«...Понимание само по себе имеет экзистенциальную структуру, которую мы называем наброском... Набросок есть экзистенциальное бытийное устройство простора фактичного умения быть... Понимание есть как набросок бытийный способ присутствия, в котором оно есть свои возможности как возможности». «Поскольку понимание касается всегда полной разомкнутости присутствия как бытия-в-мире, вкладывание себя пониманием есть скорее экзистенциальная модификация наброска как целого»²⁵.

²⁵ Хайдеггер М. Бытие и время. М.: «Ad Marginem», 1997. С. 451.

«Присутствие как понимание бросает своё бытие на возможности... Набросок понимания имеет свою возможность формировать себя. Формирование понимания мы именуем толкованием. В нём понимание, понимая, усваивает себе свое понятое. В толковании понимание становится им самим... Толкование (это. — С.Б.) разработка набросанных в понимании возможностей».

«На УСМАТРИВАЮЩИЙ ВОПРОС, что есть это определённое ПОДРУЧНОЕ, усматривающе толкующий ответ гласит: это для... ЗАДАНИЕ ДЛЯ-ЧЕГО не просто именуется нечто, но именуемое понято как то, как что надо принимать стоящее под вопросом. «КАК» ОБРАЗУЕТ СТРУКТУРУ ВЫРАЖЕННОСТИ ПОНЯТОГО; ОНО КОНСТИТУИРУЕТ ТОЛКОВАНИЕ. Всякое допредикативное простое видение подручного само по себе уже понимающе-толкующее. Зрение этого смотрения всегда уже понимающе-толкующее. ОНО ТАИТ В СЕБЕ ВЫРАЖЕННОСТЬ ОТСЫЛАЮЩИХ СВЯЗЕЙ (всякого с-тем-чтобы) (выделено мной, — С.Б.), принадлежащих к целости имени-дела, из которой понято ПРЯМО ВСТРЕЧАЮЩЕЕ. Что в простом взглядывании выраженность высказывания может отсутствовать, не даёт права отказывать этому простому видению во всяком артикулирующем толковании и таким образом в КАК-СТРУКТУРЕ (выделено мной. — С.Б.). Прямое видение ближайших вещей в имени-дела-с... настолько исходно несёт в себе структуру толкования, что именно как бы бескачественное осмысление чего-либо нуждается в известной перестройке. Лишь-имение-перед-собой чего-либо предстаёт в чистом глажении как уже-непонимание».

«Подручное понимается всегда уже из ЦЕЛОСТИ (выделено мной. — С.Б.) имени-дела. Даже пройдя через... толкование, она снова отступает в НЕВЫДЕЛЕННУЮ ПОНЯТНОСТЬ (выделено мной, — С.Б.). И именно в этом модусе она сущностный фундамент повседневного, усматривающего толкования. Оно основано всегда на предвзятии... Усвоение понятого, но ещё свёрнутого проводит его развёртывание всегда под водительством всматривания, фиксирующего то, в видах чего должно быть истолковано понятое. Толкование основано всегда в предвзятии, которое «РАСКРАИВАЕТ» (выделено мной. — С.Б.) взятое в предвзятии в видах определённой толкуемости. Толкование внутри определённой концептуальности всякий раз уже окончательно или предварительно решено; оно основано в предрешении.

Толкование чего-то как чего-то по сути фундировано через ПРЕДВЗЯТИЕ, ПРЕДУСМОТРЕНИЕ И ПРЕДРЕШЕНИЕ (выделено мной. — С.Б.). Это есть не что иное как САМО СОБОЙ РАЗУМЕЮЩЕЕСЯ, НЕОБСУЖДАЕМОЕ ПРЕДРАССУЖДЕНИЕ толкователя, необходимо лежащее в любом начале толкования..., т.е. преддано в предвзятии, предвзятии, предрешении».

«...не представляет ли то, что увидено как п р е д-структура понимания и к а к-структура толкования, само уже единый феномен. В наброске понимания сущее разомкнуто в его возможности СМЫСЛ (выделено мной. — С.Б.) есть то, на чем держится понятность чего-либо. Что в понимающем размыкании артикулируемо, мы именуем смыслом. Смысл есть то структурированное предвзятием, предвзятием и предрешением в-видах-чего наброска,

откуда становится понятно нечто как нечто... Смысл надо понимать как формально-экзистенциальный КАРКАС (выделено мной. — С.Б.) принадлежащей к пониманию разомкнутости... Смысл «имеет» лишь присутствие, насколько разомкнутость бытия-в-мире «ЗАПОЛНИМА» открываемым в ней сущим. Лишь присутствие может поэтому быть осмысленно или бессмысленно».

«Понимание как разомкнутость в о т затрагивает всегда ц е л о е бытия-в-мире... Всякое толкование, далее, движется в означенной п р е д-структуре. Всякое толкование, призванное доставить понятность, должно уже иметь толкуемое понятым... Если одно толкование должен всякий раз уже двигаться в понятом и питаться от него, то как сможет оно создавать научные результаты без движения по кругу...

Видеть в этом круге порочный... значит, в принципе не понимать понимание. Решающее не выйти из круга, а правильным образом войти в него. Этот круг понимания... выражение экзистенциальной пред-структуры самого присутствия... В нём таится позитивная возможность исходнейшего познания, которая, конечно, аутентичным образом уловлена только тогда, когда толкование поняло, что его задачей остаётся не позволять всякий раз догадкам и расхожим понятиям диктовать себе предвзятие, предвзятием и предрешение, но в их разработке из самих вещей обеспечить научность темы.

Математика не строже историографии, а просто более узка в отношении круга релевантных для неё экзистенциальных оснований.

«Круг» в понимании принадлежит к структуре смысла, каковой феномен укоренён в экзистенциальном устройстве присут-

ствия. Сущее имеет онтологическую структуру круга».

«Бытие-в-мире есть исходно и постоянно целая структура. Феноменальная много-сложность устройства этого структурного целого и его повседневного способа бытия может легко заслонить единый феноменологический взгляд на целое как таковое».

«Присутствие НА ОСНОВЕ своего СУЩЕСТВЕННО ЕМУ ПРИНАДЛЕЖАЩЕГО РАСПОЛОЖЕНИЯ ИМЕЕТ СПОСОБ БЫТИЯ (выделено мной. — С.Б.). Бытие-в-мире есть всегда ради самости себя. Но самость ближайшим образом и большей частью несобственна, ч е л о в е к-самость».

«ЦЕЛОСТЬ СТРУКТУРНОГО ЦЕЛОГО ФЕНОМЕНАЛЬНО НЕПОСТИЖИМА ЧЕРЕЗ СОСТРАИВАНИЕ ЭЛЕМЕНТОВ. ЭТО ПОТРЕБОВАЛО БЫ СТРОИТЕЛЬНОГО ПЛАНА. ИСХОДНО ЕДИНЫЙ ФЕНОМЕН, УЖЕ ЛЕЖАЩИЙ В ЦЕЛОМ, ОНТОЛОГИЧЕСКИ ФУНДИРУЕТ КАЖДЫЙ СТРУКТУРНЫЙ МОМЕНТ» (выделено мной. — С.Б.).

«...Присутствие из явно или неявно схваченного, собственного или несобственного бытийного м о г у, ради которого оно само есть, отослало себя к для-того-чтобы. Последнее намечает некое для-этого как возможное в-чём имения дела, структурно заставляющее иметь дело с тем-то. Присутствие отсылает себя всякий раз уже из ради-чего к с-чем имения дела».

«Опережающее допущение-иметь с тем-то дело, которое в том-то, основано на понимании чего-то подобного имению-дела, в-чём дела, с-чем дела. Такое, и лежащее далее в его основе, напр. для-этого как то-в-чём имеющегося дела, ради-чего, к которому, в конце концов, восходит всякое к-чему,

всё это должно быть заранее разомкнуто в известной понятности».

Комментарий

Здесь я не буду высказывать своего отношения к тому, насколько полно и адекватно М. Хайдеггер описывает процесс человеческого понимания. Для вас это отношение само собой станет прозрачным, если вы соотнесёте понимание как построение композиции во всех деталях с тем изложением понимания, как его видит М. Хайдеггер. Особенно на этапах предпонимания. В своём комментарии я коснусь только тех выделенных мной моментов, которые указывают на факт композиционного характера его представления о понимании, которое не могло не сложиться по законам организации внутреннего мира человека, в том числе и у М. Хайдеггера.

Если ключевые выделенные мной понятия из схемы М.Хайдеггера разместить слева направо, то получим такую схему предпонимания:

1. САМОСТЬ, РАСПОЛОЖЕНИЕ,
СМЫСЛ, КАРКАС, ЦЕЛОЕ,
ЕДИНЫЙ ФЕНОМЕН.
2. ПРЕДУСМОТРЕНИЕ,
НЕВЫДЕЛЕННАЯ ПОНЯТНОСТЬ,
НЕОБСУЖДАЕМЫЕ
ПРЕДРАССУЖДЕНИЯ,
ПРЕД-СТРУКТУРА,
ОТСЫЛАЮЩИЕ СВЯЗИ.
3. УСМАТРИВАЮЩИЙ ВОПРОС,
КАК-СТРУКТУРА,
ВЫРАЖЕННОЕ ПОНЯТОЕ.
4. ПОДРУЧНОЕ,
ПРЯМО ВСТРЕЧАЮЩЕЕ,
ЭЛЕМЕНТЫ.

Используя ключевые понятия М. Хайдеггера и двигаясь по схеме слева-направо от первой до четвертой ступени, предпонимание можно выразить несколько проще:

1. Самость личности, определяющая особое расположение личности по отношению к миру, задаёт смысл целого личности, её неразвёрнутый каркас.

2. Присутствие личности в мире приносит, благодаря особому её расположению и неразвёрнутому каркасу её смысла, невыделенную понятность мира, данную в предструктуре необсуждаемых предрассуждений.

3. Усмотрение, вооружённое вопросами, происходящими от пред-структуры, наполняет эту последнюю элементами прямо встречающегося, подручного мира.

Так происходит истолкование — выраженное понимание мира.

В теории композиции неразвёрнутый каркас (1.) существует как а,к,с-каркас (аффективно-когнитивно-смысловой — чувственно-умственно-волевой) композиции конкретной деятельности, поведения, игры или жизни в целом. Он дан личности как «ощущение целого», как отношение личности к разным проявлениям мира.

Пред-структура (2.) возникает в процессе осознания а,к,с-каркаса композиции. В результате личность может сознательно организовать не только понимание-истолкование мира, но и свою деятельность в нем. Как-структура (3.) задаётся личности в виде общей композиции.

Вопросная структура общей композиции обычно формируется у личности как стихийный, неупорядоченный комплекс вопросов на волнующую ее тему.

Ханс-Георг Гадамер

Вот как представлено постижение единого смысла композиционного целого в его основах философской герменевтики — «Истина и метод»: «Тот, кто хочет понять текст, постоянно осуществляет набрасывание смысла. Как только в тексте начинает проясняться какой-то смысл, он делает предварительный набросок смысла всего текста в целом». «Возможна одновременная разработка соперничающих набросков. Разработка правильных, отвечающих фактам набросков, которые в качестве таковых являются предвосхищениями смысла и которые еще только должны быть заверены «самими фактами», — в этом постоянная задача понимания». «Понимание, осуществляемое с методологической осознанностью, должно стремиться к тому, чтобы не просто развёртывать свои антиципации, но делать их осознанными, дабы иметь возможность их контролировать и тем самым добиваться правильного понимания, исходя из самих фактов»²⁶.

Хосе Ортега-и-Гассет

«Философия есть не что иное, как теория Универсума... Мы собираемся построить теорию, или, что одно и то же, систему понятий об Универсуме... Найти те понятия, расположив которые в определённом порядке, мы сможем рассказать обо всём»²⁷.

Комментарий

Композиция и есть определённый единым системным смыслом порядок существенных элементов, избранных из целого

²⁶ Гадамер Х.-Г. Истина и метод: Основы философской герменевтики. М.: Прогресс, 1988. С. 318, 319, 321, 322.

²⁷ Ортега-и-Гассет Х. Что такое философия? М.: Наука, 1991. С. 108–109.

понимаемого, который позволяет постичь всё целое.

Альфред Норт Уайтхед

Явные композиционные проявления строения мысли человека, отдавшего 40 лет своей сознательной жизни математике, математической логике, физике и пришедшего в конце жизни к философии системосозидания, несомненно, важны для полноты картины психологических фактов, подтверждающих организацию психологического пространства человека в форме композиций.

«В первую очередь понимание всегда нуждается в понятии «композиции»... (выделено мной, — С.Б.) «Понимание вещи может заключаться в указании на составляющие её факторы, а также на способы их переплетения, в результате чего образуется целостная вещь. Такой способ постижения делает очевидным, почему вещь именно такова, какова она есть». «Чувство «завершения»... возникает на основе самоочевидности нашего понимания. Фактически самоочевидность и есть понимание». «Понимание изначально не основано на выводе. Понимание самоочевидно». Теперь «аналогия между эстетикой и логикой... Они обе связаны с наслаждением от композиции, в основе которой взаимосвязи факторов. Имеется целое, возникающее в результате взаимодействия многих деталей. Значимость же проистекает от ясного схватывания взаимозависимости одного и многого».

«Среди математиков редко встретишь способность к широкомасштабному пониманию. Есть лишь фрагменты понимания, а также фрагменты взаимосвязей между фрагментами. Эти детали связей тоже

доступны пониманию. Но фрагменты лишь следуют друг за другом, а отнюдь не образуют вместе некоторую большую самоочевидную координацию. В лучшем случае имеется смутное воспоминание об отдельных деталях, которые недавно воспринимались»²⁸.

А ведь, по идее, именно у математиков, причём у всех поголовно, должна быть развита эта любовь и способность к целостности, которую замечает как общую и существеннейшую для человека в своём комментарии Платона уникальный грузинский философ **Мераб Константинович Мамардашвили**: «У Платона ведь сказано: «Беспредельное множество отдельных вещей и свойств, содержащихся в них, неизбежно делает беспредельной и бессмысленной твою мысль, вследствие чего ты никогда ни в чём не обращаешь внимания ни на какое число». То есть существует нечто конструктивное по отношению к мышлению. Конструктивное в том смысле, что... оно нейтрализует тенденцию мышления к неопределённости, к его рассеянию по множеству признаков и отдельных наблюдений. Как бы собирает мышление, вырывает его из этой неопределённости, и это нечто — есть число»²⁹. То самое число, которое и есть «умная фигура» П.А. Флоренского или КОМПОЗИЦИЯ, организующая любой материал в психике.

²⁸ Уайтхед А.Н. Избранные работы по философии. М.: Прогресс, 1990. С. 373, 374, 375, 377, 386.

²⁹ Мамардашвили М.К. Формы и содержание мышления. М.: Высш.школа, 1968. С. 246, 247.